

Олег МОШНИКОВ

г. Петрозаводск

ВО
ЛО
ГО
ДС
КИ
Е

КРУЖЕВА

(Размышления о творчестве и судьбе писателя А.В. Петухова)

В январе мы с Мариной выкроили-таки недельку на поездку в Вологду. Давно уж с женой мечтали посетить старинный русский город, монастыри и святыни вологодской земли. Да и по работе моей МЧС-овской опытом обменяться, благо знакомые из местной пресс-службы настоятельно зазывали. Были еще и литературные дела. Но об этом позже. Решили добираться поездом через Волховстрой. Дольше, но надежнее.

На вокзале в Вологде нас встречали сотрудники регионального МЧС с видеокамерой и дежурной машиной. Устроили в гостиницу при пожарной части. Две гостевые комнаты топили так, что, несмотря на 30-градусный мороз, на окнах не наблюдалось традиционных крещенских узоров...

На следующий день пошли в город. Надо сказать, что перед отъездом в Вологду я доз-

вонился до известного прозаика Анатолия Петухова, с которым познакомился на конгрессах финно-угорских писателей. Как-никак одного роду-племени – вепсы. Напросился в гости. Спросил адрес местного представительства Союза писателей России. Но Анатолий Васильевич в этом мне мало помог: сам из дома почти не выходит, всё-таки 75 лет, ноги побаливают, точного адреса СП назвать не смог, но сказал, что писательская контора в деревянном доме по улице Герцена. Идем мы с Мариной по улице Герцена и видим – музей. Дом купеческий, двухэтажный, с резьбой. На дощатой стене табличка: «Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Две судьбы: Валерий Гаврилин и Николай Рубцов». И тут же рядом со входом в музей другая дверь – «Вологодское представительство»

ство Союза писателей России». Вот так удача! Рубцов, Гаврилин и коллеги-писатели под одной крышей. Правда, писательская дверь оказалась закрытой: холодно зимой у вологодских писателей, особенно не рассидишься. Зато на втором этаже, в музее, калориферы работали на полную мощь. Да и сами экспозиции оставили теплое впечатление, как и общение с сотрудницей музея – Еленой, оказавшейся к тому же поэтессой.

Довольные удачным началом путешествия по вологодскому краю, на следующий день мы поехали по знаменитым русским святыням: в Кирилло-Белозерский монастырь, Феррапонтово, Горницы. Неописуемая зимняя красота заснеженных храмов. Намоленные иконы и фрески. Морозный воздух, как будто сотканный из белых воздушных кружев...

Из посещения Соборной площади и Вологодского кремля запомнились величественная София, памятник поэту Константину Батюшкову и чудесный музей «Вологодское кружево». Памятник Николаю Рубцову, установленный неподалеку от центра города, напротив, не произвел особого впечатления... А завтра долгожданная встреча с писателем и просто хорошим человеком – Анатолием Петуховым.

В первой половине дня посетили архитектурный этнографический музей в деревне Семёново, удачно расположенный в городской черте, посмотрели фольклорное костюмированное представление, показанное сотрудниками музея, и возвратились в центр города. В условленный час с трепетом подошли к массивному «сталинскому» дому. Поднимаемся на третий этаж. «Добрый вечер!»

Как мы и ожидали, встреча была радушной. Анатолий Васильевич с супругой Светланой Георгиевной показали нам свое жилище. В этих хоромах, построенных в 40-х годах, они обитают уже 25-й год. Высокие потолки. Уютная кухня. Просторный писательский кабинет с массивными книжными полками, солдатским топчаном, рабочим столом в замечательном творческом беспорядке и... чучелами глухарей. Один, сидящий на шкафу, чуть было не заточивал, когда хозяин стал снимать другое чучело для эксклюзивного дружеского фото.

Зная о происхождении моей «глухариной» фамилии (мошниками на Северо-Западе России издавна называют глухарей), хозяин подарил мне справочник «Охота на глухари-

ных токах» и еще несколько своих книжек. Светлана Георгиевна с улыбкой вздохнула: авторских экземпляров уже давно нет, и книги для дарения приходится искать у букинистов и в обменных фондах библиотек.

Анатолий Васильевич – страстный рыбак и охотник. Удочку освоил ещё дошкольником, а с самостоятельной ружейной охоты с первым добытым трофеем – тетеревом – пришёл домой ранним майским утром 1944 года.

Много рассказывал о своём увлечении. Добыл на берлогах и овсах более десяти медведей, несколько лет занимался промыслом лосей по товарным лицензиям, когда приходилось сдавать всё мясо по тридцать, потом – сорок и пятьдесят копеек за килограмм. Правда, охотнику разрешалось оставлять себе голову, ливер и копыта лосей с голяшками для студня. Но самой любимой охотой Анатолия Васильевича всё-таки была и остаётся охота на глухариных токах.

Когда в Вологду на постоянное жительство приехал с семьёй сибиряк Виктор Петрович Астафьев, тоже заядлый рыбак и охотник, писатели быстро подружились. Больше ездили на рыбалку, особенно на Кубенское озеро, реже – на охоту.

Анатолий Васильевич рассказал один интересный случай. Он и Виктор Петрович на вечернем подслухе сидели недалеко друг от друга на краю глухариного токовища в старом сосняке. Перед самым заходом солнца, когда глухари стали слетаться на ток, одна птица взгромоздилась на вершину сосны метрах в двадцати от Астафьева. Виктор Петрович поднял ружьё и, не замечая, что напарник делает знаки не стрелять, всё-таки выстрелил. Огромная птица повалилась с дерева. Виктор Петрович кинулся к глухарю, но тот, вытянув шею, неожиданно ринулся навстречу охотнику с хриплыми угрожающими звуками. Астафьев растерянно остановился и крикнул: «Толя, Толя! Что делать? Глухарь на меня тырится!» И Анатолий Васильевич поспешил к нему на помощь.

Вообще, в более чем полувековой рыбацкой и охотничьей жизни Петухова было немало всяких историй и приключений. Природу своего края он постигал на лесных тропах, в таёжных станах, у ночных костров, а обычаи, традиции и характеры людей – в деревнях родного Шимозерья, в аудиториях Вытегорского, а затем Белозерского педучилищ и в

журналистских командировках по Вологодчине.

Свой писательский путь журналист и охотник начал в далёком 1953 году, когда в местных газетах стали появляться его стихи, басни и зарисовки. Первая книжная публикация прозы «В зимнем лесу. (Из записной книжки натуралиста)» была в литературно-художественном сборнике «На родных просторах» (Вологда, 1954 год).

Десятилетие 1955–1964 годов в жизни А.В.Петухова можно назвать судьбоносным. Сначала корреспондента областной молодёжной газеты «призвали» на работу комсоргом в строительно-монтажное управление «Стальконструкция» при строительстве Череповецкого металлургического комбината, затем журналистская работа на целинных землях Западной Сибири – литсотрудник, зав. сельхозотделом, ответственный секретарь и, наконец, заместитель редактора в русско-полянской районной газете «Новая жизнь».

В 1959 г., уже членом Союза журналистов СССР, Петухов возвратился в Вологодскую область и из всех предложенных журналистских вакансий предпочёл работу заведующего сельхозотделом в самом глухом в ту пору таёжном Нюксенском районе и одновременно возглавил районное общество охотников и рыболовов. Через два года он был направлен на учёбу на факультет журналистики Ленинградской Высшей партийной школы и после её окончания приступил к работе в редакции Вологодской областной газеты «Красный Север».

В творческом отношении то десятилетие тоже было плодотворным: в сборнике «Когда не сидится дома» (Вологда, 1958 г.) опубликовал небольшую повесть для детей «На Маслозере», по впечатлениям работы в Нюксенском районе написал повесть «Лешак», которую выпустило Северо-Западное издательство. В 1966 г. вчерне закончил повести для детей «Сить – таинственная река» и «Врагам не будет покоя» и начал работу над повестью о послевоенной жизни северной деревни (первоначальное название «В трудный год»). В 1967 г. эта повесть была одобрена архангельским издательством, с автором был заключён договор на издание, но редакция издательства отправила вёрстку в Комитет по печати при Совете Министров РСФСР, и издание повести было запрещено как порочащее советскую власть. Договор с автором был расторгнут.

Но повестью заинтересовался журнал «Север», и в первом номере 1968 г. она была напечатана под названием «Тревога в Любимовке». Анатолий Васильевич горячо благодарен за ту публикацию в известном всему Союзу издании. Повесть получила весьма одобрительные оценки в центральных газетах «Правда», «Советская Россия», в журнале «Новый мир» и на Пленуме Союза писателей страны. Высоко она была оценена и на Пятом Всесоюзном совещании молодых писателей, участником которого был её автор, а повесть «Сить – таинственная река», выпущенная издательством «Детская литература», была отмечена премией на Первом Всесоюзном конкурсе на лучшее произведение для детей. В 1972 году А.В.Петухов выпустил две книги – в издательстве «Советская Россия» с рассказами и повестью «Тревога в Любимовке» и в Северо-Западном издательстве сборник рассказов «Корень рода». В том же году он был принят в члены Союза писателей СССР и полностью перешёл на творческую работу.

Раньше, ещё летом 1968 г., редакция журнала «Новый мир» предоставила Петухову длительную командировку в Карелию, Ленинградскую и Вологодскую области для сбора материала и написания очерка о жизни и судьбе вепсов. Очерк, подготовленный к печати, не раз ставился в номер, но так и не преодолел цензурного барьера. В 1970 г., после ухода А.Т.Твардовского из журнала, редакция «Нового мира» возвратила очерк с короткой припиской: «*Может, долежит до лучших времён*».

«Не надеясь на «лучшие времена», – рассказывал Анатолий Васильевич, – я задумал написать повесть или роман с завуалированным сюжетом, чтобы показать, какая трагедия произошла в Шимозерье – на моей малой родине, и процитировал из своего очерка: «В Писцовых книгах Обонежской Пятины под 1496 годом названо в Шимозерье более 20 вепских деревень, по статистике Олонецкого края в 1892 г. в Шимозерской волости было 60 деревень и 2961 человек, а по переписи 1926 г. 69 деревень, 905 дворов и 4821 человек, из них вепсов 96,8%. Перед войной число вепсов в Шимозерье превышало 5 тысяч. И вот в 1957–1958 гг. из-за бездорожья и бесплатной работы в колхозах вепсы Шимозерья покинули веками обжитую землю и отправились искать свою долю в других местах. Уходили целыми колхозами без разрешения и ведома властей!.. Такого,

насколько я знаю, не было больше нигде в России».

Анатолий Васильевич сказал, что работало очень медленно и трудно, рукопись переписывалась шесть раз и под названием «Люди сузёмья» всё-таки была выпущена издательством «Детская литература» в 1975 году. Многие главы и фрагменты несостоявшегося романа так и остались не востребованными.

Следующим произведением, которое, по словам автора, писалось довольно легко, на подъёме, была повесть «Дай лапу, друг медведь», которой в 1977 г. была присуждена третья премия на Всероссийском конкурсе детской литературы. И, наконец, последним произведением, написанным Петуховым для детей и юношества, стала повесть «Без отца».

В последующие годы, с началом перестройки, всё больше времени стало уходить у писателя на публицистику, проблемы вепсов России и на политику. В 1990 г. Анатолий Васильевич был избран народным депутатом России по 32-му национальному округу, за него проголосовало более 324 тысяч избирателей Вологодчины – 51,6% от числа голосовавших.

Полных четыре года ушло на работу в Верховном Совете в должности заместителя председателя Комиссии по вопросам социально-экономического развития автономных республик, автономных областей, округов и малочисленных народов.

«Пленарные заседания, работа над проектами законов, участие в конгрессах, командировки к малочисленным народам Кавказа, Сибири, Дальнего Востока и Севера, приём избирателей и рассмотрение их обращений, присылаемых по почте, – всё это совершенно не оставляло времени для литературной работы! – сетовал писатель. – Совмещать творчество и политику невозможно, нужно что-то одно». Тем не менее не только в Вологодской области, но и в других регионах сохранялся интерес к его творчеству, о чём свидетельствовали письма читателей. И это не удивительно: книги Петухова переиздавались, причём, как правило, массовыми тиражами. Так, «Сить – таинственная река» выдержала 6 изданий, «Люди сузёмья» – 5, «Дай лапу, друг медведь» – 4, «Без отца» и «Врагам не будет покоя» – по 3, «Тревога в Любимовке» и «Лешак» – по 2. Совокупный тираж книг Петухова

около полутора миллионов, а тиражи публикаций его произведений в «толстых» и иллюстрированных журналах значительно превысили четыре миллиона.

До сих пор не зарастает читательская тропа к дому писателя. Делегации школьников, учителя и сотрудники библиотек – частые гости в писательском кабинете, и сам Анатолий Васильевич никогда не отказывается от приглашений в библиотеки и школы. Писатель знакомит ребят с судьбами своих литературных героев, с глубокой верой в молодое поколение раскрывает мудрые страницы, написанные легким доступным языком и пережитые сердцем, вкладывая в уста персонажей свои мысли и чувства, находящие отклик в любой пытливой душе: «Живи по совести! По правде живи. Чтобы ни перед кем не стыдно» («Без отца»).

Узорная, поэтическая проза писателя просто и вместе с тем бережно вводит читателя в мир северной тайги, живо и красочно показывая медвежьи повадки и тайны волчьего логова, чудеса лесного озера, вода из которого через карстовый провал бурлящим потоком уходит в подземную реку, а потом, через несколько лет, вновь заливает пересохшее озеро, и вместе с водой из-под земли появляется рыба.

Вот описание Вязкой старицы при взгляде с суши: «...стоят по берегам чёрные от воды и почти лишённые листьев заросли ивы, то тут, то там зеленеют островки камыша и рогоза, местами торчат из воды причудливо изогнутые коряги, увешанные тиной и мхом. И всюду трава, трава, трава – элодея, кувшинки, кубышки, стрелолист». Парнишка, надев ласты и маску, ныряет: «... вода была прозрачна, как в хорошем аквариуме, и у Витьки захватило дух от той прелести, которая открылась взору. Розовые, жёлтые, коричневые, зелёные – всех оттенков – листья водных растений и тонкие извивающиеся стебли создавали впечатление сказочного, неземного мира, который был столь же диковинным, сколь и прекрасным» («Сить – таинственная река»).

А как мастерски точно, со знанием и тонким пониманием детской души показывает Петухов в своих повестях чистоту, верность и силу ребячьей дружбы, зарождение добрых чувств в душе соприкоснувшегося с природой маленького человека.

Большинство произведений мастера – для

детей и юношества, и в 2005 г. они были выпущены в Вологде в двух томах трёхтысячным тиражом. Чуть меньше 20 процентов стоимости издания уплатил автор, остальное – администрация области без претензии на возврат затраченной суммы.

Как и у меня, в жилах Анатолия Васильевича течёт вепская кровь. На лесистых берегах Онего и Шимозера стояли наши родовые деревни. Наши бабушки на языке пращуров рассказывали нам старинные сказки о леших и домовых, водяных и баенниках, знакомили с досюльным вепским укладом. Раскрывая похожие бабушкины сундуки, мы с интересом рассматривали сарафаны, платки и салопы, кружевные рушники, бисером расшитые и бережно хранимые подвенечные наряды. А как заворожено слушали поэзию народных частушек и древние заговоры врачующих людей, наставления мудрых, много проживших и повидавших стариков. «Забыл отца-мать – для роду потерянный. Забыл свой язык – для народу потерянный. А землю родную забудешь – птичьим пёрышком станешь. Выше птицы то пёрышко ветер носит. А что в ём толку?..» – говорит устами почти столетнего вепса из повести «Люди сузёмья» Анатолий Васильевич.

Поредели и вымирают вепские деревни. Не всё ладно и в карельском Шелтозере, всё реже и реже звучит в домах язык древней веси. Горючей слезой наполняется сердце при виде заброшенных родных погостов. Об этом пишет Анатолий Петухов, и об этом же строки вепского поэта Михаила Башнина из стихотворения «Шимозеро», опубликованного в «Антологии карельской поэзии»:

*Я бродил по земле глухоманью медвежьей,
Словно Бог мне подсказывал путь в этот край:
Где погост, там крапива растёт, а где прежде
Возвышались дома, там растёт иван-чай.*

.....

*Далеко-далеко есть погост шимозерский.
О, как много там воли! Сказать не берусь,
В день какой прошагаю я тропкою сельской
И однажды на праздник Крещенья вернусь.*

Язык жив, пока на нем говорит хоть один человек. А тем более писатель российского масштаба. О судьбе веси, о бережном отно-

шении и сохранении ее культурного наследия, о дальнейшем пути крестьянства, о единении природы и человека – заботы и чаянья вепского писателя Анатолия Васильевича Петухова. «Особое место Анатолия Петухова в вепской культуре, – пишет в статье, опубликованной в журнале «Север» №11 за 1994 г., кандидат филологических наук Ирина Спиридонова, – определяется тем, что он первый профессиональный писатель становящейся литературы. В фокусе художественных интересов Петухова находится современная деревня. Тема общезначимая и одновременно национально важная. Анализируя на российском материале драму повсеместного отчуждения крестьянства от земли, писатель видит в этом процессе и национальную трагедию вепсов».

Журналист, писатель и политик Анатолий Васильевич немало сделал для того, чтобы вепсы, как древнейший коренной народ Северо-Запада России, был известен по возможности шире. Его очерк «У потомков легендарной Чуди», напечатанный в газете «Красный Север» в самом начале 1967 г., был едва ли не первой публикацией о вепсах Вологодской области, образованной в 1937 году.

На протяжении четырёх десятилетий судьба вепсов была преобладающей темой публицистики писателя. Он побывал во всех вепских поселениях Ленинградской области, не говоря уж о Вологодской, и в большинстве вепских поселений в Карелии, непосредственно участвовал в социологическом исследовании жизни вепсов по вопроснику Карельского филиала Академии наук СССР, был рабочим редактором академического Словаря вепского языка (авторы Н.Г.Зайцева и И.И.Муллонен, 1972 г.) и автором первого проекта Закона Российской Федерации «Основы правового статуса малочисленного народа в Российской Федерации» (1993 г.). За большую культурную и просветительскую деятельность писатель награждён орденом Дружбы народов.

«Судьба вепсов – моя боль. С детства в нас закладывалось знание вепского языка, обычаев, примет. И вот это приобщение к глубинным истокам культуры вепского народа, переплетение с богатейшей природой, в которой прошло детство, – всё это создало та-

кие условия, что, где бы я ни находился, не мыслил свою жизнь без этого края», – так говорит, думает, о том пишет писатель земли вепсской – таинственной Вапсан Маа – Анатолий Петухов. В этом переключке наших мыслей и строчек:

*Ой ся, леший! – оброс сыроежкой.
Кычет сонной совой мецамезь.
Желтый коготь, еловая вешка –
Дальше весь, летописная весь”.*
.....

*Сгинет леший, меняя обличье...
Забываясь, как в ветре лесном,
Путеводное перышко птичье
Задрожит над тетрадным листом...*

Уже в конце нашей встречи Анатолий Васильевич вдруг сказал: «А ведь очерк-то, заказанный «Новым миром», всё-таки долежал до «лучших времён», правда, я над ним время от времени работал, обновляя содержание. И вот в 1995 году он помещён в большом сборнике очерков «Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов».

* Мецамезь – леший (вепск.)

** Весь – летописные вепсы.

(Составитель Мауно Йокиппи, Издательство «Атена». Финляндия). Сборник выпущен на финском, эстонском и русском языках.

Отправляясь домой от вокзала гостеприимной Вологды, вспоминая удивительную старину и культуру Русского Севера, встречи с коллегами из МЧС, самой поэтичной сотрудницей музея – Еленой, другом и соплеменником, замечательным прозаиком Анатолием Петуховым, его милой и заботливой супругой, мы с Мариной еще и еще раз произносили слова благодарности и любви к людям и городу, городу, песня о котором врывалась в тамбур отъезжающего вагона: «Вот потому-то мила мне всегда. Вологда-гда-гда-гда. Вологда-гда. Город, где судьба меня ждет...» Ждет писем. Звонков. Поэтических откровений. Ждет новых узоров судьбы. И мы обязательно вернемся!

Олег Эдуардович МОШНИКОВ

родился в 1964 г. в Петрозаводске.

Поэт, прозаик.

*Первая стихотворная подборка была опубликована в 1988 г.
в газете Уральского военного округа.*

*Автор книг «Птица-ночь» (1995), «Духов камень» (1999),
«Космонавт» (2002), «Солнечные письма» (2009).*

*Стихи и рассказы переведены на вепсский,
карельский, финский, шведский языки.*

С 1998 г. член Союза писателей России.

*В настоящее время служит начальником отдела пропаганды
Главного управления МЧС России по Республике Карелия.*

